

Ульянов М. А.

6/III 88

“МЕРТВЫЕ ДУШИ”

Главы поэмы Н. В. Гоголя читает М. Ульянов

ПОНЕДЕЛЬНИК, 14 МАРТА, — СРЕДА, 16 МАРТА,
I ПРОГРАММА, 13.00; PO-4—11.00; PO-3—9.00; PO-2—7.00; PO-1—7.00

В 1984-м (в год премьеры чтения), в 1986-м эти передачи уже выходили в эфир. Но выдавались главы порциями. Теперь Михаил Ульянов будет ворожить гоголевским словом на протяжении всех двенадцати некогда записанных им передач. И это очень важно — такое вот последовательное и целевое развертывание всего цикла, постепенное вживание слушателя в мир «Мертвых душ». Ведь именно так читатель следует за пером гениального художника. Да, собственно, так и творится произведение — от слова к слову, по строчке, по фразе. А у Гоголя все ценно: и ремарка, и диалог, и поэтическое отступление, и то, в каком порядке (часто необычном, сугубо личностном) следуют друг за другом его слова. А кто, как не Гоголь, мог так повернуть и так обрядить обычное слово!

Мы к чему об этом? Дело в том, что раньше на радио такого сплошного, без купюр гоголевского чтения почти не было. Ну, была «Тройка» в исполнении В. Качалова, были восьмая и девятая главы в чтении мастера звучащего слова А. Шварца и, скажем, сцена «Чичиков у Собакевича», воссозданная на радио И. Ильинским. Обычно же текст «Мертвых душ» усекался. Выпадали авторские комментарии. И больше на сегодня известен великолепный спектакль Художественного театра (по радио он нередко повторяется). Но это спектакль, а не проза. Дух здесь, конечно, вроде бы го-

голевский, герои — его, но колдования словом Гоголя мало. Актеры, прославившие этот спектакль на сцене, в свое время записали для радио отдельные куски из «Мертвых душ». А Зуева читала отрывок «Чичиков у Коробочки», В. Петкер — «Чичиков у Плюшкина», А. Грибов — «Чичиков у Собакевича». Есть еще одна превосходная, в истинно гоголевской интонации работа — радиозаписи В. Топоркова отрывков из поэмы...

Так что Михаилу Ульянову пришлось впрягаться в небывалое дело — лепить терпеливо от главы к главе, слово в слово страницы гениальной поэмы.

Говорит режиссер передач заслуженный артист РСФСР БОРИС ДУБИНИН:

— До сих пор радиослушатели становились свидетелями событий поэмы с их, так сказать, действенной стороны. Это скорее были сцены, чем чтение романа. Авторский голос был почти неслышим. Нашей же

главной задачей было по возможности передать всю многослойность поэтической и сатирической манеры повествования, слить действие и мысль воедино. Работа очень трудная, но и достойная: сыграть все монологи и диалоги, воссоздать строй мышления автора и героев... С Михаилом Ульяновым как чтецом я встречаюсь не впервые. С ним вместе мы создавали чтецкую эпопею по шолоховскому «Тихому Дону», записывали «Василия Теркина», произведения А. Куприна...

Слово МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ УЛЬЯНОВУ:

— В ходе работы над «Мертвыми душами» Гоголя, осуществляемой вместе с режиссером Борисом Дубининым, мы то и дело как бы внутренне вздрагивали, замирали от какого-то непроизвольного испуга: а так ли, не слишком ли, так сказать, переувлеченно мы идем вслед гоголевскому слову? Я чувствовал себя на, так сказать, лезвии исполнительства — между искусом власть либо в характерность, либо в повествовательность. Тернистое это дело — раскручивать клубок, этанкий клубище гоголевской прозы, где и кусочная сатира, и незаметно, исподволь вынырывающий гротеск, и высокая патетика, и

всплески лирики — ценой, я бы сказал, золотой монетой чистой поэзии, и нежданная трагедийность, и, само собой, смешное, выворачивающее душу назиданье...

И вот пролог — как бы референ каждой передачи, скреплявший и подстраивавший тон чтения: музыка Р. Щедрина и гоголевские знаменитые слова из седьмой главы:

«И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями, озирая всю громадно-несущуюся жизнь, озирая ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы!.. В дорогу! В дорогу!»

Итак, в дорогу, слушатель... Вон скрипнула и брякнула на ухабе бойкая бричка Павла Ивановича Чичикова. И вот уже из дыма пыли родился и достиг слуха перестук копыт и прихотливым извивом проявилась, прорезала поле дороги, с которой и берет исток гоголевская Русь.

В. АНДРЕЕВ

Говорит и показывает Москва, 1988-6 март 9 (12) - С. 6.